

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

ТЮЛЕНЕВ Владимир Михайлович

**ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ЛАКТАНЦИЯ**

Специальность 07.00.03 — всеобщая история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Санкт-Петербург
1999**

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков
Ивановского государственного университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Кривушин И.В.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
кафедры истории Древней Греции и Рима
Санкт-Петербургского университета
Широкова Н.С.
кандидат исторических наук, старший науч-
ный сотрудник Санкт-Петербургского фили-
ала Института Российской истории РАН
Мажуга В.И.

Ведущая организация: Московский государственный университет

Защита диссертации состоится "1" марта 2000 г.
в "15" часов на заседании диссертационного совета К 063. 57.11. по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук в
Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034,
Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, ауд. 70.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени
А.М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан "11" сентября 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Л.В.Высочков

Актуальность темы. Исторические представления, понимание своего прошлого и настоящего в неразрывной связи друг с другом являются неотъемлемым элементом человеческого сознания, элементом, во многом характеризующим самую эпоху, ее ценности, элементом, отражающим стремление человека осознать собственное место и место своего “настоящего” в контексте универсального исторического движения. Особенно важным является обращение к историческому сознанию представителей переломных эпох, обращение к процессу рождения ими особой “философии истории”, в которой с необходимостью переплетаются как новые, осознаваемые самими носителями формирующейся культуры представления о прошлом, так и суждения старые, занимающие свое место в интеллектуальном багаже “молодой культуры” во многом независимо от желаний ее выразителей. Без понимания основных тенденций в развитии христианского историзма в период его становления, и без понимания их глубинного историко-философского значения невозможно прийти к более или менее адекватному пониманию средневекового (христианского) сознания как такового.

Особое место в процессе формирования раннехристианской исторической мысли и историографии занимает творчество латинского апологета Лактанция. Именно в его время осознание христианами своего прошлого как подлинной истории, как определяющего и сущностного элемента всемирной истории превращалось в феномен новой культуры, именно в его время наряду с традиционными для христианской мысли первых веков литературными жанрами получил рождение и жанр церковной историографии, что свидетельствовало о новой, более высокой степени осознания христианами интеллектуалами своей истории.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы раскрыть историческую концепцию Лактанция в ее развитии и связи с предшествующей эллинистической, восточно-иудейской и раннехристианской традицией.

Для достижения данной цели необходимо было решить следующие исследовательские задачи:

1. Определить особенности взгляда на прошлое Лактанция-апологета, основываясь на анализе его “Божественных установлений”.
2. Дать оценку представлениям Лактанция-историка, поставив в центр внимания его сочинение “О смертях преследователей”.
3. Определить своеобразие (не без учета их традиционности) оценок, какие получают у Лактанция различные исторические периоды, прежде всего дохристианский и христианский.
4. Выявить понимание Лактанцием механизмов исторического процесса, его участников и степень детерминированности истории.

5. Проследить динамику развития исторических представлений самого Лактанция от “Божественных установлений” до трактата “О смертях преследователей”.

6. Поставить исторические представления Лактанция в контекст античной (языческой) и раннехристианской философии истории и историографии.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в отечественной и зарубежной историографии предпринимается комплексное исследование главных трудов Лактанция, в которых получили отражение его представления о прошлом и принципах исторического развития.

Решение поставленных задач требует от нас особого метода исследования. Традиционный для отечественной науки метод изучения исторических представлений, в основе которого лежит анализ спекулятивных суждений автора исторического текста о прошлом как таковом, о законах и механизмах исторических изменений, в нашей ситуации оказывается явно недостаточным, поскольку источниковые возможности нашего исследования не дают такой возможности. Так, если апологетический труд Лактанция (“Божественные установления”) содержит спекулятивные оценки прошлого, что отчасти позволяет придерживаться традиционного способа изучения авторской философии истории, то в его историографическом сочинении (“О смертях преследователей”) авторские теоретические суждения об истории практически отсутствуют, что заставляет нас обратиться в первую очередь к анализу исторического изображения.

При выборе метода мы исходим из того, что Лактанций обладал определенным историческим взглядом, что он описывал события, имея в виду некое общее отношение к прошлому, некую “философию истории”, независимо от того, насколько явным было ее присутствие в его историческом сочинении или в рассуждениях о прошлом в его апологетическом трактате. Для ее выявления необходимо привлечение семиотических методов анализа литературных произведений, разработанных в отечественной и зарубежной науке, — приемов формально-семантического (В. Пропп, Р. Якобсон, К. Леви-Стросс, К. Бремон), структурно-содержательного (Н. С. Трубецкой) и прагматического (Р. Барт, А. Присто) анализа повествовательных текстов. Следовательно, новизна данной работы определяется не только выбором предмета исследования, но и избранным методом его анализа.

Историография. Без преувеличения можно сказать, что в отечественной исторической науке, как до-, так и послереволюционной, интерес к историческим представлениям Лактанция почти полностью отсутствовал. Для дореволюционных исследователей литературного наследия раннего христи-

анства интерес представляли в первую очередь теологические взгляды Лактанция, а потому в центре научного интереса оказывались прежде всего апологетические труды этого автора. Его историческое сочинение "О смертях преследователей" использовалось лишь как исторический источник для изучения времени правления Константина (В.В.Болотов, А.П.Лебедев)

Тем не менее уже в монографии А.И.Садова 1895 года, посвященной творчеству Лактанция, в которой, впрочем, этому раннехристианскому мыслителю было отказано в авторстве его главного исторического сочинения "О смертях преследователей", был сделан ряд важных замечаний, затрагивающих проблему исторических воззрений Лактанция. Так, утверждалось, что основой его исторических представлений является идея божественного руководства историей, существующая наряду с концепцией о свободной человеческой воле. Важное значение имеют суждения А.И.Садова по поводу представлений Лактанция об исторической миссии Рима, когда христианский мыслитель IV века предстает преемником идей Тертуллиана.

В советскую же эпоху научный интерес к латинской апологетике и патристике, да и вообще к вопросам, связанным с изучением христианского мировоззрения, почти полностью исчезает. Впервые о Лактанции как об историке, не только фиксирующем события, но и имеющим некоторое суждение о прошлом как таковом, высказался в своей статье В.С.Соколов (1966 г.). Заслугой советского исследователя оказалось стремление реконструировать "философию истории" Лактанция не только по его историческому, но и по апологетическому сочинению. В результате, В.С.Соколов обнаруживал у автора "Божественных установлений" тесную связь его исторических представлений с эсхатологией, выраженную в концепции истории как системы прообразов, признавал особую значимость для Лактанция Бога как участника ветхозаветной истории. Как автор сочинения "О смертях преследователей" Лактанций оказывался для В.С.Соколова наследником римской историографической традиции и провозвестником средневековой историографии.

Некоторое оживление отечественной научной мысли в области изучения раннехристианской литературы и философии, нашедшее место в конце 70-х – 90-е гг. и затронувшее вопрос об интеллектуальном наследии Лактанция (В.В.Бычков, Г.Г.Майоров, И.Максимова) пока еще не принесло ощутимых научных результатов в деле реконструкции его "философии истории".

В зарубежной науке Лактанций как историк начал привлекать европейских исследователей на рубеже XIX–XX столетий. Интерес зарубежных

исследователей при этом сосредоточивался прежде всего на историческом сочинении Лактанция — “О смертях преследователей”.

Наиболее важными из разрабатываемых исследователями оказались вопросы об источниковой базе автора сочинения о гонениях (Г.Симолон) и о способах их интерпретации автором (К.Роллер, А.Христенсен). Однако наряду с этими традиционными для исследователей исторических сочинений проблемами затрагивался и вопрос о вкладе Лактанция в развитие исторической мысли и об особенностях его взгляда на прошлое.

При этом изначально в качестве ведущей для исторической модели Лактанция называлась идея Божественного воздаяния, существующая наряду с национально-римской политической концепцией (Р.Пишон, К.Роллер, А.Христенсен). Очень скоро в зарубежной историографии стали подниматься вопросы о влиянии на Лактанция историографической иудео-эллинистической и греко-римской традиции в самых различных проявлениях, от тематических заимствований (идея господнего возмездия — В.Кириш, Дж.Дзеккини) и зависимости нашего автора от присущих греко-римской исторической мысли идей, лежащих в основе концепции (В.Кириш) до использования Лактанцием нарративных моделей (А.Христенсен, Дж.Крид).

Намного меньший интерес у исследователей историографических и историософских проблем вызвало апологетическое сочинение Лактанция — “Божественные установления”. Следует оговориться сразу, что в зарубежной историографии на сегодняшний день нет ни одной работы, предметом изучения в которой бы стали взгляды Лактанция на историю, получившие отражение и в сочинении “О смертях преследователей”, и в “Божественных установлениях”.

В связи с изучением философско-исторических представлений Лактанция учеными затрагивался прежде всего вопрос о восприятии автором “Божественных установлений” времени. При попытке дать ответ на него исследователи отмечали как использование Лактанцием теории веков, присущей греко-римской философии истории (Г.Тромф), так и иудейского принципа выделения исторических периодов, в основе которого лежала модель семидневной недели (Б.Кёттинг, Г.Тромф). Признавая в данном случае за Лактанцием линейного видения исторического времени, исследователи расходились в определении характера этой линейности. В зависимости от решения вопроса о степени важности для Лактанция Воплощения, исследователи признавали, что период упадка в истории, изображаемой Лактанцием, длится либо только до Пришествия Христа (Г.Тромф), либо вплоть до победы Константина (В.Буххайт). Основной особенностью немногочисленных попыток зарубежных исследователей разобраться в исторических пред-

ставлениях автора “Божественных установлений” было желание выявить в этом сочинении прежде всего целостную концепцию прошлого.

В целом, приходится признать, что в современной историографии не только не существует исследования, в котором было бы проведено комплексное изучение исторических представлений Лактанция, далеко не ограниченных рамками “*De mortibus persecutorum*”, но и не рассмотрены существенные, на наш взгляд, вопросы (интерпретация Лактанцием отдельных исторических эпох, событий, взаимодействия их между собой), необходимые для понимания этого христианского апологета начала IV как философа истории. Следовательно, встает задача комплексного изучения осмысления Лактанцием мировой истории. Незнученность его исторической концепции и заставляет нас поставить ее в центр нашего исследования. Именно эта незнученность в первую очередь и определяет его научную новизму.

Источниковую базу диссертации составляют два сочинения Лактанция, в которых так или иначе оказались зафиксированы его оценки прошлого — апологетический трактат в семи книгах “Божественные установления” и историографический труд “О смертях преследователей”. Разножанровость источников, различная мотивация автором обращения при их создании к прошлому позволяют рассмотреть исторические представления Лактанция во всей их полноте.

Стремление определить интеллектуальные истоки взглядов Лактанция на историю и его оценок прошлого сделало необходимым привлечение в качестве источников сочинений Нового Завета (евангелия, Деяния апостолов, посланий апостолов), апологетических, богословских и полемических трактатов Юстина Философа-Мученика, Татиана, Феофила Антиохийского, Ириния Лионского, Минуция Феликса, Оригена, Тертуллиана, исторического сочинения Евсевия Кесарийского, а также произведений греко-римской литературы (Вергилий, Овидий, Сенека, Тацит, Цицерон и др.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, основной части, заключения и библиографии. В определении структуры исследования автор исходит прежде всего из особенностей литературного наследия Лактанция, что дополняется хронологическим принципом. Основная часть состоит из двух разделов: в первом рассматриваются представления Лактанция об истории человечества, получившие отражение в его более раннем сочинении — “Божественных установлениях”, во втором — концепция Лактанция христианской истории, реконструируемая по его сочинению “О смертях преследователей”. Первый раздел содержит три главы, в первой из которых анализируется философско-исторический фундамент представлений автора “Божественных установлений”. Вторая глава посвящена исслед-

дованию оценок, которые Лактанций дает дохристианскому периоду истории. Третья глава посвящена реконструкции концепции христианского периода истории у Лактанция. Второй раздел, в котором изучаются исторические взгляды Лактанция как автора сочинения "О смертях преследователей".

Во введении объясняются актуальность и научная новизна избранной темы, формулируются цель и основные задачи исследования, предлагается общий историографический обзор, дается источниковедческая характеристика используемых в диссертации сочинений Лактанция, определяется исследовательский метод и мотивируется структура работы.

В первом разделе "Историческая концепция Лактанция в «Божественных установлениях»" ставится проблема исторических взглядов Лактанция, выраженных им в его апологетическом труде — "Божественных установлениях".

В первой главе "Философско-исторические основания концепции Лактанция" анализируются представления автора "Божественных установлений" об истории вообще, определяются причины его обращения к прошлому, рассматривается важнейшая для определения исторической концепции автора проблема исторического времени. Анализ философско-исторических представлений Лактанция показывает, что автор "Божественных установлений", следуя традиционному для христианской апологетики II-III вв. стремлению доказать большую древность (а значит, истинность) своей веры по сравнению с язычеством и обращаясь к рассмотрению как иудео-христианского, так и греко-римского прошлого, представил на страницах своего сочинения два основных взгляда на прошлое. Это нашло выражение уже в попытке Лактанция смоделировать протекание исторического процесса. Так, мы обнаруживаем у Лактанция, с одной стороны, представление об истории как о символическом повторении недели Господнего Творения (идея "Великой Недели"), появлению которого способствовала заимствованная Лактанцием из ранней христианской апологетики (прежде всего у Юстина Мученика и Иринее) концепция исторических прообразов. С другой же стороны, Лактанций следует имеющему греческие (языческие) корни представлению об истории как череде сменяющих друг друга веков, которая, впрочем, еще до нашего автора оказалась воспринятой христианской мыслью (Ипполит Римский). По крайней мере, Лактанцием явно выделяется "золотой век" человечества, который сменяется "вском Юпитера". Однако ни одна из предложенных моделей не исчерпывает представлений Лактанция об историческом прошлом человечества.

Стремление Лактанция развести между собой нудео-христианскую и греко-римскую исторические линии нашло свое выражение и в его попытках хронологически сопоставить между собой ряд важнейших событий мировой истории. Обращение к предложенной Лактанцием хронологии, несмотря на явную ее зависимость от хронологии Феофила Антиохийского, имеет перво-степенную важность прежде всего для дальнейшего исследования попыток Лактанция дать оценки дохристианскому прошлому.

Во второй главе "Дохристианская история в трактовке Лактанция" рассматриваются представления Лактанция о том периоде истории, который важен для него прежде всего как свидетельство исторической несостоятельности язычества. Анализ показывает, что у Лактанция отсутствует единая концепция дохристианской истории. Прежде всего мы сталкиваемся с пессимистической оценкой, которую дает истории Лактанций, обращаясь к библейскому материалу для определения времени появления политеизма. Смыслом ранней истории человечества (от грехопадения до прегрешения Хама, результатом которого оказалось обращение людей к идолопоклонанию) оказывается религиозный упадок всего человечества. Эта пессимистическая оценка Лактанция усугубляется тем, что он, изменяя апологетической традиции, лишает историю первых веков импульса к прогрессу, прежде всего к развитию цивилизации.

При обращении к греко-римскому прошлому Лактанций не только создает новую концепцию дохристианской истории, но и вступает в явное противоречие с идеями, высказанными им же самим. Ядром, вокруг которого он строит концепцию эллинистической истории, оказывается идея "золотого века", который Лактанций вслед римской литературной традиции и Книгам Сивилл относит к временам Сатурна, отстоящим от потопа на несколько сот лет, и который, исходя из христианской системы ценностей, определяет как время единобожия.

Развивая идею "золотого века" и пытаясь представить языческих богов людьми, Лактанций обращается прежде всего к евгемеровской традиции. Понимая вслед за Евгемером языческих богов как первых царей, давших людям законы, ремесла и искусства, Лактанций формулирует на страницах своего сочинения идею прогресса, которая применяется им в первую очередь к истории греко-римской цивилизации (законы, государственность, нравственность, искусства, философия). Однако, подобный "эллинистический" подход к оценке прошлого как возрастания степени цивилизованности не позволил Лактанцию связать концепцию прогресса с центральным историческим событием — Воплощением Христа, которое оказывается в данном случае абсолютно нелогичным и неожиданным.

Анализируя последствия гибели “золотого века”, важнейшим из которых было установление культа богов, Лактанций утверждает идею исторического регресса. Пересмотру подвергается оценка всех достижений эллинистической цивилизации: нравственность претерпевает упадок, появившаяся государственность защищает несправедливость, искусства утверждают идолопоклонство, исчезает мудрость.

Обращаясь к религиозной языческой истории, Лактанций, следуя античным представлениям о педагогической сущности прошлого, обнаруживает в историческом процессе некоторую универсальность; история получает импульс в определенной пространственно-временной точке, из которой начинается ее движение вширь, на свободное историческое пространство переносятся уже известные исторические явления и модели: нечестивая жизнь Юпитера оказывается примером для подданных, религия эллинов — для римлян, Эней подражает Юпитеру, Нума Помпилий — царю Миносу. Благодаря этому язычеству и удается заполнить почти всю землю.

Обращение Лактанция к проблеме демонологии, крайне своеобразное на фоне аналогичных попыток апологетов II—III вв., не позволяло ему решить традиционную для его предшественников задачу доказательства демонического происхождения язычества, поскольку демоны, как он полагает, не инициировали языческое богопочитание, но воспользовались лишь желанием людей обоготворить своих царей и стали выдавать себя за них.

Изучение вопроса о механизмах исторического развития в картине эллинистического прошлого Лактанция приводит нас к выводу, что для автора “Божественных установлений” на данном отрезке истории определяющим оказывается человеческий фактор. Именно они без участия Бога и тем более Дьявола улучшают свою жизнь (изобретения искусств и ремесел царями или героями), именно человек — Юпитер — объявляет себя богом, а его подданные, либо рабопеся, либо из чувства благодарности за подаренные нравственные законы и полезные изобретения, возносят его и других царей на небо. Именно люди, «легкомысленные существа», виновны в своем падении, отступлении от истины. Несмотря на то, что Лактанция наставляет на провиденциальной сущности истории, он не пытается объяснить мотивы участия Господа в эллинистической истории, в то время как объясняет тактику Бога в истории иудеев. Участие сил зла в историческом процессе вообще лишено смысла в концепции Лактанция, демоны не могут ни улучшить, ни ухудшить предначертанного Господом пути.

В целом, картина исторического прошлого греко-римской цивилизации, несмотря на то, что Лактанций, обращаясь к ней, решает достаточно важные вопросы (история цивилизации, история нравственности, религии,

философии) не объясняет главного события всей христианской истории; знакомясь с образом языческого прошлого, созданным автором “Божественных установлений”, читатель не предчувствует скорого и необходимого Пришествия Христа. Воплощение Логоса в подобной исторической картине оказывается неожиданным и, самое главное, нелогичным событием.

Связь Воплощения Логоса с прошлым человечества Лактанций обнаруживает, обращаясь к ветхозаветным сюжетам. Характерной чертой взглядов Лактанция на историю иудеев оказывается придание особой значимости божественному участию в судьбе избранного народа. Главным содержанием ветхозаветной истории становится диалог Бога и его избранных. Из этого диалога Лактанций стремится объяснить, почему Бог, постоянно проявлявший особую заботу лишь об одном (иудейском) народе, в конечном счете отвернулся от него, что вызвало само Воплощение и открытие истинного знания всем народам.

Лактанций выстраивает историю божьих избранных по определенной схеме: иудеи отступают от истины, принимая чужие верования, или начинают вести нечестивую жизнь — Бог пытается их образумить через наказания, за которыми следует раскаяние иудеев и милость Господа. Таким образом, мы сталкиваемся с идеей Божественной Педагогии. В истории иудеев, где отсутствует жесткий детерминизм, Бог выступает прежде всего контролером истории, в которой большое значение отводится человеческому началу. Само же Воплощение оказывается финальной частью этого своеобразного диалога иудеев и Бога, и вызвано прежде всего тем, что прежняя тактика Господа в очередной раз не принесла успеха, и иудеи в очередной раз отступили от почитания истинного Бога. В подобной трактовке Воплощение Христа оказывается актом не спасения, а наказания. С другой стороны, посылая своего сына именно к иудеям, Бог дает последний шанс бывшим избранныкам обрести спасение и вечную жизнь.

Окончательное отступление иудеев от истины и Бога знаменует собой высшую степень исторического регресса, когда уже не осталось на земле ни одного народа, хранящего истину и почитающего Бога. В результате, Лактанций придает Воплощению Христа общен историческое значение. Воплощение трактуется Лактанцием как акт, призванный реставрировать историю, вернуть к почитанию истинного Бога уже все народы, не исключая и обладавших некогда особой исторической миссией евреев. Тем самым Лактанций видит в Воплощении событие, благодаря которому история возвращается не к своему состоянию времен Моисея (когда евреи были благочестивы), а — Сатурна (когда все народы почитали Господа). Это становится

особенно явным, когда Лактанций использует для определения исторической роли Христа идею возвращения "золотого века". С Христом на землю возвращаются элементы "золотого века".

При такой трактовке Воплощения Христа мы сталкиваемся уже не с линейным пониманием истории, а, в определенной степени, с констатацией возвращения ее на уже пройденный уровень, когда восстанавливается порядок, царивший в прошлом (не обязательно в самом начале исторического пути). Известная уже в ранней христианской апологетике макроциклическая концепция истории (Юстин, Ориген) именно у Лактанция получает необычную, проникнутую римскими языческими идеями трактовку.

В объяснении цели Первого Пришествия Лактанций резко отступает от традиционной трактовки этого события, смысл которого не сводится у него к искупительной миссии Христа. Лактанций подчеркивает прежде всего педагогический смысл Воплощения. По его мнению, Бог послал Слово к людям, чтобы преподавать им учение и открыть истину. Само Воплощение Христа превращается у Лактанция в антитезу "переворота Юпитера". Если в свое время Юпитер собственным примером сверг своих подданных в греховную, несчастливую, лишенную справедливости жизнь, то теперь Христос примером собственной жизни призван вернуть человечество к прежней чистоте. Именно для того, чтобы преподавать пример человеку, Бог, по мнению Лактанция, принял на себя слабую телесную оболочку. Благодаря тому, что Лактанций для изложения событий христианской истории использует те же модели, что и для характеристики языческого (эллинистического) прошлого, Воплощение в его концепции истории из события иудейского прошлого (идея педагогического наказания) превращается в событие мировой истории (идея реконструкции доюпитерового прошлого).

В третьей главе "Концепция христианской истории в «Божест венных установлениях»" исследуются оценки, которыми наделяет Лактанций эпоху, последовавшую за Пришествием Христа. Смысл евангельских событий для Лактанция не ограничивается исключительно реконструкцией прошлого, доюпитерского состояния человечества, и оказывается не только экстраординарной по своим масштабам попыткой остановить религиозное и нравственное падение избранного народа. В земной деятельности и крестной смерти Христа Лактанций склонен усматривать импульс для всей христианской истории. Используя концепцию истории как системы прообразов, Лактанций обнаружил в земной жизни Христа и его крестной смерти символы основных исторических форм, определивших содержание христианского времени: неминуемый успех христианского учения у всех народов, организацию церкви, грядущие мученичества и антихристианские преследова-

ния. Христос предсказал также, на этот раз уже в слове, а не через символы, появление лжеучений и ересей.

Сообщая об успехе христианского учения у всех народов и утверждая, что все народы уже пришли к Христу, Лактанций вслед за евангелистом Лукой дает, с одной стороны, оптимистическую оценку христианскому периоду, с другой же, ограничивает историческую перспективу. Разрабатывая традиционную для раннехристианской мысли тему антихристианских преследований в контексте педагогического участия Бога в судьбах людей, Лактанций также демонстрирует явный прогресс в истории, утверждая, что гонения побуждают язычников, пораженных стойкостью мучеников, оставлять прежнюю веру. Той же трактовке христианской истории как прогресса посвящено и обращение Лактанция к интеллектуальному достоинству христианства. Оценивая достижения своих предшественников (Минуция Феликса, Тертуллиана, Киприана), Лактанций рассматривает свое настоящее и свою литературную деятельность как высшую точку в истории христианской мысли.

В своей попытке ответить на вопрос об исторической роли Римской империи Лактанций следует апологетической традиции. Выстраивая, вслед за Ипполитом Римским, преемственность монархий, последней из которых является Римская империя, Лактанций формулирует идею поступательного развития истории, фазами которой оказываются сменяющие друг друга мировые державы. Подобная схема, исключавшая прямое вмешательство Бога в историю, объясняющая историческую значимость Рима вне контекста христианского прошлого, определяющая место христианского настоящего в череде времен безотносительно к центральным историческим событиям, подобная схема, в которой не затрагивалась проблема влияния римской власти на судьбу церкви и христиан, снимала вопрос о позитивной роли самого христианства в истории. В этой схеме абсолютно игнорировалось Воплощение Христа, потерявшее в подобной трактовке прошлого всякий смысл. Чтобы связать историю Рима с историей Христа, Лактанций использует концепцию Мелитона Сардийского о провиденциальной связи истории церкви и истории империи. Особую оценку при этом приобретает личность Константина Великого, обратившего взоры на христианство и принесшего мир в государство, благодаря чему в мир возвращаются элементы “золотого века”: справедливость и мудрость.

В итоге, Римская империя становится для Лактанция последним и главным проводником божественного замысла, а две фигуры — Лактанция и Константина, благодаря которым наиболее полно открывается и утверждается в мире истина — знаменуют окончательное торжество Нового Завета.

та, благодаря чему эсхатологический финал, связанный с восстановлением "золотого века", века мудрости и справедливости, становится историческим настоящим Лактанция.

Во втором разделе "Историческая концепция Лактанция в «De mortibus persecutorum»" ставится проблема исторических взглядов Лактанция, выраженных им в его историографическом сочинении — "О смертях преследователей".

Обращаясь к проблеме преследований христиан со стороны императоров, Лактанций обнаруживает универсальный для истории принцип господнего возмездия врагам церкви. Особым образом трактуя природу антихристианских гонений, в основе понимания которых лежит идея Божественной педагогики, направленной на внешний по отношению к церкви мир, Лактанций вслед за Мелитоном Сардийским связывает между собой исторические судьбы империи и церкви. Эта связь проявляется еще более явно, когда Лактанций, используя нарративные модели греко-римской исторической прозы, ставит знак равенства между императорами, преследовавшими христиан (Диоклетиан, Геркулий, Галерий, Максимин Дайя), и императорами, проводившими тираническую внутреннюю политику и не принимавшими участия в гонениях (Север Флавий, Максенций).

В трактате Лактанция выделяется несколько повествовательных уровней. Наиболее значимым является уровень общенсторический, на котором автором разрабатываются прежде всего тема империи (ее истории) и тема церкви. Несмотря на то, что обе темы в сочинении переплетены между собой, политическая сюжетная линия явно превадирует в исследуемом трактате. Вторым повествовательным уровнем по значимости является уровень историко-философский или метафизический, на котором решается проблема соотношения в историческом процессе Божественного промысла и свободной человеческой воли. Наконец, третьим нарративным уровнем, который возможно вычлениить в сочинении о преследователях, является этический уровень, наличие которого можно без труда обнаружить в любом античном литературном произведении, описывающим историю.

Анализ взаимодействия всех сюжетных пластов в произведении Лактанция позволяет наиболее наглядно представить сложность и неоднозначность исторической концепции христианского автора, нашедшей отражение в сочинении "О смертях преследователей".

Лактанций, следуя законам античной языческой историографии, строит свое повествование об исторических событиях, сосредоточивая основное внимание на изображении политических конфликтов, прежде всего войны, способной внести изменения в ход истории, а значит, дать исто-

рическому процессу импульс для поступательного развития. Само гонение христиан Лактанций передает в терминах и риторических формах, применимых для описания военных столкновений.

В истории, изображаемой как земной гражданский конфликт, необычайно возрастает сюжетная роль императоров, Лактанций, увлекаясь политической историей, все меньше обращается к проблеме гонений, и само историческое повествование обретает еще более светский характер. Это приводит к появлению на страницах христианского исторического сочинения элементов античных философско-исторических представлений. Так, Лактанций сознательно моделирует рассказы о военных столкновениях и решает, описывая битвы, этические проблемы, наиболее значимыми из которых оказываются осуждение тирании, несущей гибель (Север Флавий) или политический крах (Галерий, Геркулий) самим тиранам, и оправдание мятежа против тирана-императора. Лишая битвы, никак несвязанные с судьбой христианской церкви, участия Бога, Лактанций уделяет особое внимание человеческому фактору в истории (толпа и личность), а также отдаст должное игре случая, что еще больше сближает его сочинение с образцами античной историографии.

На макроуровне в истории, описанной Лактанцием, существует другая логика, и носителем ее выступает Бог, в чьей власти разрушить все человеческие планы, если они выходят за пределы дозволенного, и наградить тех, чьи действия укладываются в эту логику и помогают осуществить Высший Замысел. Идею Божественного Провидения Лактанций проводит, когда на страницах своего сочинения обращается к теоретизированию, но самое главное, когда изображает две решающие для судеб империи и церкви битвы (у Мульвийского моста и на Серенских полях), завершающие великую войну, развязанную нечестивыми императорами против христиан. Делая Бога реальным участником истории, отдающим победу добродетельным Константину и Лицинию, Лактанций вновь проводит (уже на материале исторического сочинения) концепцию исторической реставрации; роль реставратора при этом выполняет Всевышний. В результате победы боголюбивых Константина и Лициния в гражданской войне история церкви и история Империи идут у Лактанция к своему сближению.

В заключении подводятся итоги исследования: дается оценка особенностей представлений Лактанция об истории.

Апробация работы. Основные положения диссертации апробированы в докладах и сообщениях, с которыми диссертант выступал на всероссийских, региональных и межвузовских конференциях в Санкт-Петербурге

(1996 г.), Москве (1997 г.), Иваново (1997 г., 1998 г., 1999 г.), Волгограде (1997 г., 1998 г.).

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Бог и императорская власть в историческом процессе (по трактату Лактанция «О смертях преследователей») // Мир власти: традиция, символ, миф / Материалы Российской научной конференции молодых исследователей 17 – 19 апреля 1997 г. М., 1997. С. 13 – 15.
2. История Церкви в описании Лактанция («De mortibus persecutorum») // Мир православия. Волгоград, 1997. С. 5 – 8.
3. Проблема отношений власти и церкви в трактовке Лактанция // Государство и власть: проблемы истории, экономики, идеологии и культуры / Материалы пятой межвузовской научно-практической конференции (Иваново, 26 — 28 марта 1997 года). Иваново, 1997. С. 18 – 20.
4. Битвы в сочинении Лактанция «О смертях преследователей» // Историческая мысль и историописание в Античности и Средневековье. Тез. докл. коллоквиума (Иваново, 4 – 6 февраля 1998 г.). Иваново, 1998. С. 30 – 33.
5. Концепция Лактанция дохристианской истории // Проблемы отечественной и зарубежной истории. Тез. докл. региональной научн. конф. Иваново, 15-16 декабря 1998 г. Иваново, 1998. С. 19 – 21.
6. Лактанций. О смертях преследователей / Пер., вступ. статья, комм. СПб., 1998. 278 с.
7. Лактанций как историк: между тем, что было, и тем, что будет // Историческая мысль Византии и на средневековом Западе / Под ред. И.В.Кривушина. Иваново, 1998. С. 101 – 118.
8. Рассказы Лактанция о битвах и проблема становления церковной историографии // Мир православия. Вып. 2. Волгоград, 1998. С. 3 – 8.

